



Вера ГРИБНИКОВА

Тверь

Член Союза писателей России. Руководитель литературного объединения «Ковчег».

МАЭСТРО НЕВИДИМКА

Подрастает внучек Вовинька, ему уже восемь месяцев. Пора запастись детскими книжками, и на днях я заглянула в магазин «Фолиант». Из всего предложенного выбрала любимейшие, проверенные двумя сыночками и первой внучкой Настюшей стихи Агнии Барто. По дороге домой не утерпела, начала листать книжечку и улыбаться знакомым персонажам: Танюшке, уронившей в речку мячик, качающемуся бычку, болтунье Лидочке, брошенному зайке... А кто поселился рядом с зайкой, на соседней страничке? Батюшки, мой любимый сверчок! Перечитала памятное интригующее стихотворение от начала до конца:

Папа работал, шуметь запрещал...
Вдруг под диваном сверчок затрещал.
Ищу под диваном — не вижу сверчка,
А он, как нарочно, трещит с потолка.

То близко сверчок, то далёко сверчок,
То вдруг застрекочет, то снова молчок.
Летает сверчок или ходит пешком?
С усами сверчок или с пёстрым брюшком?

А вдруг он лохматый и страшный на вид?
Он выползет на пол и всех удивит.
Петька сказал мне: — Давай пяточок,
Тогда я скажу тебе, что за сверчок.

Мама сказала: — Трещит без конца!
Выселить нужно такого жильца!
Везде мы искали, где только могли,
Потерянный зонтик под шкафом нашли.

Нашли под диваном футляр от очков,
Но никаких не поймали сверчков.
Сверчок — невидимка, его не найдёшь.
Я так и не знаю, на что он похож.

Я невольно заулыбалась, поскольку была куда счастливее семьи рассказчика — мне довелось однажды не только узреть физиономию сверчка, но и побывать в настоящем сверчином царстве. Незабываемая встреча! А случилось это так давно, теперь уже в прошлом веке, в 1989 году, когда я угодила в больницу со своим новорождённым сыночком.

Грудничковое отделение поражало шикарными боксами — одноместными палатами, светлыми, удобными, с высокими потолками. В каждой палате стояли детская кроватка и кровать для мамы, ванночка для купания дитяти, раковина для умывания мамочки, столик для пеленания. По сравнению с нашей тесной сырой комнатушкой в старом частном доме этот бокс показался мне настоящим дворцом. Медсестра Любочка повела меня знакомить с другими необходимыми апартаментами — процедурной, столовой, комнатой гигиены... В коридоре по плинтусу ползло крупное насекомое.

— Таракан! — взвизгнула я, никак не ожидая увидеть в этом новом здании таких омерзительных тварей.

— Тараканов у нас нет, — спокойно сказала Любочка. — Это сверчок. Вечером услышишь, — добавила она, лукаво улыбнувшись.

Вся моя брезгливость тут же испарилась, и я нагнулась, чтобы разглядеть получше музыканта-невидимку. Он был посolidнее, чем таракан, и немножко напоминал кузнечика. А вечером... Господи, сколько же тут сверчков! В моей палате перекликались сразу квартет и октет. А в коридоре с его кафельно-бетонными сводами, казалось, даже воздух вибрирует от великого нестройного хора. Ходить по этому гудящему тоннелю было просто фантастично! Так что провела я в больнице самый музыкальный месяц в своей жизни. Концерт, как обычно, начинали сверчки. Их свирельки звучали сначала несмело, одиночно, потом всё дружнее и азартнее. И вот уже палата полнится нежными трелями, как чаша нектаром. За компанию с насекомыми свиристелями

выступали и малыши. Новорождённые ведь частенько просыпаются ночью. Мой Артюшка не был исключением. Иногда он просто подпевал сверчкам, иногда пытался выяснить, кто кого, и тогда мне приходилось укачивать его тоже песенкой. Великолепные получались концерты. Что интересно, они нравились не только мне: ни одна мамочка не жаловалась на ночных музыкантов, когда мы собирались в столовой или на процедурах.

На близкий контакт сверчки не шли, сидели смиренно где-то по углам, распевали себе в темноте, беготнёй по палате не досаждали. Единственный раз, когда мой сыночек уж очень сильно разошёлся, какой-то любопытный сверчок, наверное, пожелал взглянуть на конкурента и резво взбежал по моей ноге на колено. Ощущение было не из приятных, пришлось стряхнуть торопыгу на пол и пристыдить слегка. Больше такие вольности не повторялись.

А в туалете жил настоящий великан! Он был раза в три крупнее того первого сверчка, увиденного мной на плитусе, и казался очень старым. Едва открывалась дверь в туалет, «дедушка» тут же высовывался из-за мусорного бачка, всем своим видом выражая недовольство: «Опять идут! Нету от вас покоя!» Я вежливо приветствовала ветерана, интересовалась его драгоценным здоровьем, но он шустро ретировался в своё убежище, не достаивая меня ответом. За две недели я так привыкла к этому безмолвному «Кто там?», что была по-настоящему огорчена, когда «дедушка» однажды не встретил меня. Я не поленилась отодвинуть мусорный бачок, постучала по плитусу, но старый великан не появился. Не хотелось думать, что он попал под подошву жестокого или невнимательного человека. Может быть, просто переехал в более комфортабельное жилище.

А вскоре нас выписали. Прощайте, сверчки! Из светлого поющего дворца мы возвращались в свою избушку на курьих ножках, где, несмотря на печное отопление, никогда не селились сверчки и даже тараканы — настолько сильно, до инея, промерзали зимой её стены.